

Сафуанов Ф.С., Киренская А.В., Ткаченко А.А., Телешева К.Ю., Корнилова С.В., Мямлин В.В. Патохарактерологические особенности лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии

English version: [Safuanov F.S., Kirenskaya A.V., Tkachenko A.A., Telesheva K.Yu., Kornilova S.V., Myamlin V.V. Pathocharacterologic signs in patients with psychiatric disorders predisposed to impulsive aggression](#)

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проведено экспериментально-психологическое исследование обвиняемых с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, склонных к импульсивной агрессии, с использованием батареи методик, включавшей: опросник структуры темперамента Русалова, тест Спилбергера, тест-опросник уровня субъективного контроля Роттера, опросник Басса-Дарки, тест Цукермана. Показано, что в основе патохарактерологического симптомокомплекса лиц с пограничными психическими расстройствами (в основном, с расстройствами личности разного круга), склонных к импульсивно-агрессивным действиям, лежат особенности темперамента, связанные с изменениями таких компонентов функциональных систем, как афферентный синтез, формирование акцептора результатов действия и обратная афферентация. Сделан вывод, что регуляция криминального поведения у таких обвиняемых протекает в основном на диспозиционном уровне.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза; импульсивная агрессия; пограничные психические расстройства, не исключаящие вменяемости; патохарактерологические особенности; темперамент

Проблеме соотношения психических аномалий с преступностью посвящено множество исследований в криминологии, психологии и психиатрии, и в настоящее время достаточно общепризнанным является положение о том, что сами по себе психические расстройства являются не причиной преступного поведения, а выступают как его внутреннее условие. Как показывают данные различных исследований [Гульдман, 1986; Ратинова, 1998; Сафуанов, 2003], психологические механизмы криминальной агрессии у вменяемых лиц носят в целом внезологический характер. Психические расстройства проявляются опосредованно – через формирование под влиянием психических аномалий индивидуально-психологических особенностей, взаимодействие которых с ситуацией и определяет психологические механизмы агрессивных преступлений. Влияние ситуации, особенно психотравмирующей, проявляется прежде всего в резком сужении спектра возможностей реализации мотива деятельности, вплоть до полной блокировки иных, кроме агрессивных, способов разрешения фрустрирующей ситуации. Влияние личности на формирование конкретно-ситуативных мотивов проявляется в двух видах: во-первых, как ситуативная конкретизация устойчивых мотивационных образований (ценностей, потребностей), во-вторых, как «смещение» конкретной деятельности в соответствии с устойчивыми чертами личности, имеющими тенденцию проявляться в самых различных ситуациях [Патяева, 1983].

В контексте исследования проблемы влияния пограничных психических расстройств на криминальное поведение особый интерес вызывает импульсивная агрессия. Центральным

механизмом этого вида криминальной агрессии является склонность к реализации собственных агрессивных намерений или побуждений, которая приобретает самодовлеющее мотивирующее значение вне зависимости от внешних стимулов. Преступные действия, направленные против жизни и здоровья потерпевших, возникают не в ответ на какие-либо психотравмирующие воздействия или фрустрацию, а в нейтральных ситуациях: инициативно либо в ответ на самые слабые провоцирующие стимулы, без достаточного опосредования, самоконтроля и прогнозирования. Иными словами, в генезе импульсивной агрессии ведущим фактором является не ситуационный, а индивидуально-психологический. Л.Берковиц [Берковиц, 2001] считает импульсивную агрессию разновидностью эмоциональной агрессии (которая противопоставляется им инструментальной), возникающей вследствие генерируемой негативными эмоциональными переживаниями внутренней стимуляции. По классификации В.В.Гульдана [Гульдана, 1986], источником этого вида агрессии являются мотивы «самоактуализации» (реализация черт личности), мотивы-суррогаты и импульсивные мотивы (реализация влечений). По типологии Г.Точа [Toch, 1969], такой вид агрессии свойственен потакающим или потворствующим себе (self-indulger) субъектам. Е.Мегарджи [Megargee, 1966] обозначил таких людей как «абсолютно не контролирующих себя агрессоров». Импульсивную агрессию можно соотнести и с некоторыми видами «привычно-неконтролируемой агрессии», описанными Н.А.Ратиновой [Ратинова, 1998].

При исследовании роли психических расстройств, не исключающих вменяемости (расстройства личности, органические психические расстройства), в генезе криминальной агрессии было показано, что наиболее характерными для лиц с такими расстройствами психологическими механизмами агрессии являлись непосредственная или ситуативная реализация собственных агрессивных намерений или побуждений. Их агрессивность связана не столько с антисоциальной направленностью ценностей, сколько с их патохарактерологическими особенностями, которые выступают и как источник агрессии, и как инстанция ее контроля [Сафуанов, 2003].

Таким образом, анализ особенностей агрессивных действий лиц с пограничными психическими расстройствами требует изучения психологических детерминант преступного поведения, рассмотрения влияния на генез общественно опасных действий их патохарактерологических особенностей.

Цель исследования – выявление патохарактерологических особенностей лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, склонных к импульсивной агрессии.

Методы

Выборка

Основную группу составили 15 обвиняемых мужского пола с пограничными психическими расстройствами (от 24 до 50 лет, средний возраст $35,2 \pm 3,1$ года), прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» Министерства здравоохранения России в 2012 г. и признанных способными во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. У четверых из них экспертами констатировано ограничение способности к осознанно-волевой регуляции своих криминальных действий. В группу сравнения вошли 23 психически здоровых мужчины (от 20 до 50 лет, средний возраст $36,5 \pm 3,2$ года), не совершавшие правонарушений.

Все подэкспертные основной группы обвинялись в преступлениях против личности: по ст. 105 («Убийство») УК РФ – 10 человек, ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») – 3 человека, ст. 132 («Насильственные действия сексуального характера») – 1 человек, ст. 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») – 1 человек. При совершении нескольких преступлений наряду с убийством или угрозой убийства совершались также действия, квалифицированные органом предварительного расследования как «Разбой» (ст. 162), «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317), «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111), «Насильственные действия сексуального характера» (ст. 132). Один подэкспертный обвинялся в двух убийствах. Более половины испытуемых ранее

привлекались к уголовной ответственности за имущественные правонарушения, а 4 человека – за преступления против личности.

Психологическим критерием формирования группы являлась диагностика импульсивного характера агрессии, при этом в исследование включались только те подэкспертные, которые не только совершили общественно опасное деяние по этому механизму, но проявляли импульсивную агрессию как привычный способ поведения и в обыденной жизни.

Подавляющее большинство подэкспертных основной группы страдало расстройством личности: смешанным (F 61.0) – 6 человек, эмоционально неустойчивым, пограничным типом (F 60.31) – 5 человек, тревожным (F 60.61) и истерическим (F 60.41) – по 1 человеку. В одном случае ставился диагноз «шизотипическое расстройство личности» (F 21.8), еще в одном – «расстройство адаптации, смешанная тревожная и депрессивная реакция» (F 43.22).

Методики

Для оценки основных патохарактерологических особенностей подэкспертных применялись следующие методики: «Опросник структуры темперамента (ОСТ)» Русалова [Русалов, 1990], тест Цукермана «Поиск ощущений» [Иващенко, Берус, Журавлев, Мямлин, 1999], тест Спилбергера в адаптации Ю.Л.Ханина [Ханин, 1977], направленный на выявление личностной и ситуативной тревожности, «Тест-опросник уровня субъективного контроля Роттера» в адаптации Е.Ф.Бажина, Е.А.Голынкиной, А.М.Эткинда [Практикум, 1988], опросник Басса-Дарки, позволяющий исследовать структуру и степень предрасположенности к агрессивному поведению [Ениколопов, 1990].

Результаты

Результаты методики ОСТ

Значимые отличия между лицами с психическими расстройствами и психически здоровыми выявились по четырем параметрам темперамента (табл. 1).

Первая группа различий – содержательная: у лиц с психическими аномалиями понижены показатели по таким измерениям темперамента, как эргичность, пластичность; уровень эмоциональности, напротив, повышен. Не обнаруживается значимых различий по темпу, или скорости выполнения действий и операций. В.М.Русалов [Русалов, 1990] связывает эргичность с блоком афферентного синтеза по П.К.Анохину [Анохин, 1979], а пластичность – с блоком программирования. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что обвиняемые с преимущественно личностными расстройствами характеризуются меньшей напряженностью взаимодействия с окружающей средой и большей ригидностью при необходимости переключения с одних программ поведения на другие. В то же время они более чувствительны к несовпадению между акцептором (моделью цели) действия и реальными его результатами. В норме такое несовпадение приводит к текущей коррекции поведения, что у лиц с психическими расстройствами существенно затруднено из-за дефицитарности пластичности.

Таблица 1

Средние значения шкал теста ОСТ

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости p
Название шкалы			
Эргичность (ЭР)	5,9 ± 0,9	8,9 ± 0,5	0,003
Социальная эргичность (СЭР)	3,8 ± 0,9	6 ± 0,6	0,059
Пластичность (П)	4,3 ± 0,8	7,5 ± 0,6	0,004
Социальная пластичность (СП)	5,3 ± 0,8	4,7 ± 0,7	0,574
Темп (Т)	7,8 ± 0,8	7,7 ± 0,7	0,925

Социальный темп (СТ)	5 ± 1	$5,5 \pm 0,4$	0,625
Эмоциональность (ЭМ)	$8,9 \pm 0,7$	$4,7 \pm 0,7$	0,001
Социальная эмоциональность (СЭМ)	$8,8 \pm 0,5$	$5,8 \pm 0,6$	0,001

Вторая группа различий касается такого измерения, как ориентация взаимодействия на предметное или социальное окружение [Русалов, 1990]. Практически все показатели, дифференцирующие параметры темперамента исследованных групп, относятся к параметрам, связанным не с коммуникативными, а с предметными действиями. У лиц с психическими расстройствами по сравнению с группой нормы менее выражена потребность в деятельном освоении предметного мира, ниже уровень тонуса и вовлеченности в процесс деятельности (эргичность). Они испытывают трудности при переключении с одного предмета деятельности на другой, при изменении способов мышления в процессе взаимодействия с предметной средой (пластичность). И только в блоке обратной связи у них отмечается повышенная чувствительность к несовпадению ожидаемых и достигнутых результатов как в предметной, так и в коммуникативной сферах деятельности.

Отмеченная выраженность особенностей темперамента преимущественно в предметной деятельности (по сравнению с социальным взаимодействием) подтверждается и значениями более обобщенных индексов методики ОСТ (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения индексов методики ОСТ

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости р
Название индекса			
Общей эмоциональности (ИОЭ = ЭМ + СЭМ)	$17,5 \pm 1,0$	$10,5 \pm 1,2$	0,000
Эмоционального дисбаланса (ИЭД = /ЭМ – СЭМ/)	$1,7 \pm 0,3$	$2,3 \pm 0,3$	0,173
Общего темпа (ИОТ = Т + СТ)	$12,7 \pm 1,3$	$13,2 \pm 0,9$	0,770
Уровня готовности к предметной деятельности (ИУГ/П/ = ЭР + П)	$10,2 \pm 1,4$	$16,4 \pm 0,95$	0,001
Уровня готовности к социальной деятельности (ИУГ/С = СЭР + СП)	$9,2 \pm 1,4$	$10,7 \pm 1,1$	0,426
Предметной активности (ИПА = ЭР + П + Т)	$17,9 \pm 1,9$	$24,1 \pm 1,3$	0,010
Социальной активности (ИСА = СЭР + СП + СТ)	$14,3 \pm 1,9$	$16,2 \pm 1,3$	0,412
Общей активности (ИОА = ИПА + ИСА)	$32,1 \pm 3,3$	$40,3 \pm 2,3$	0,051
Дисбаланса активности (ИДА = /ИПА – ИСА/)	$7,2 \pm 1,1$	$8,3 \pm 1,2$	0,517
Адаптивности (ИА = /ИПА – ОЭ/ + ИСА)	$21,7 \pm 1,97$	$29,8 \pm 2,4$	0,013

У лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии, достоверно понижены такие обобщенные параметры темперамента, как уровень готовности к предметной деятельности и предметная активность. Индекс же общей эмоциональности у них значительно выше, чем в норме. За

счет данных показателей у них в целом снижен и индекс адаптивности.

В исследовании темперамента у лиц с органическим психическим расстройством, совершивших убийства [Киренская-Берус, Журавлев, Мямлин, 2001], также выявлено значимое повышение параметра эмоциональности и снижение эргичности по сравнению с нормой. Однако в отличие от обсуждаемой группы обвиняемых, подавляющее большинство которых составляют подэкспертные с расстройством личности, эти отличия касаются не предметной, а социальной сферы (показатели СЭМ, СЭР). Иными словами, у лиц с органическим психическим расстройством, и с расстройством зрелой личности, склонных к импульсивной агрессии, обнаруживаются сходные свойства темперамента, отражающие нарушения блоков афферентного синтеза и обратной связи, только в первом случае эти особенности проявляются в основном при общении, а во втором – в предметной деятельности.

Результаты теста Цукермана

Исследование различных факторов «поиска ощущений» у исследованных групп в целом подтверждает результаты, полученные с помощью методики ОСТ (табл. 3). У подэкспертных из основной группы снижены по сравнению с испытуемыми из группы сравнения практически все показатели активности, связанной с риском или с расширением сфер деятельности.

Таблица 3

Средние значения шкал теста Цукермана[1]

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости р
Название шкалы			
Поиск риска и приключений (TAS)	31,7 ± 3,5	48,3 ± 3,1	0,001
Поиск опыта (ES)	45,9 ± 2,5	57,8 ± 3,2	0,006
Расторможенность (Dys)	36,1 ± 2,2	44,2 ± 2,7	0,027
Чувствительность к скуке (BS)	49,3 ± 2,8	53,6 ± 2,7	0,268
Общая шкала (Tot)	34,7 ± 2,8	50,7 ± 3,5	0,001

Наиболее ярко эти различия проявляются по шкале «Поиск риска и приключений», отражающей склонность к освоению видов предметной деятельности, связанных с острыми ощущениями. Показатели лиц с психическими расстройствами по этой шкале близки к низким значениям и отличаются от данных группы сравнения на высоком уровне значимости. Данные основной группы также свидетельствуют о том, что они меньше, чем психически здоровые, стремятся к расширению опыта как в коммуникативной, так и в предметной деятельности (ES), не испытывают такого же стремления преодолеть социальные ограничения (Dys), как испытуемые группы сравнения, хотя их результаты и находятся в зоне средних значений теста (30–60).

Результаты теста Спилбергера

Данные методики ОСТ позволяют предположить, что лица с пограничными психическими расстройствами, совершившие импульсивные агрессивные деликты, с высокой вероятностью будут обладать высокой тревожностью. Низкие показатели эргичности, как правило, сопровождаются тревогой и беспокойством при затруднениях в освоении как предметной, так и социальной сферы. Низкий уровень пластичности приводит к доминированию мотивации избегания неуспеха, стремлению придерживаться привычных консервативных форм деятельности. Повышенная эмоциональность выражается, в частности, в неуверенности в себе, тревоге, чувстве неполноценности и высокой озабоченностью при несовпадении желаемого, планируемого и реального результата своих действий [Русалов, 1990].

Сравнительный анализ данных теста Спилбергера подтверждает эту гипотезу – у лиц из основной группы средние значения как личностной, так и ситуативной тревожности достоверно превышают нормативные (табл. 4). При этом у лиц с психическими аномалиями обнаруживаются значимые положительные корреляции между ситуативной тревожностью и эмоциональностью как в предметной сфере ($0,67, p < 0,05$), так и в области социального взаимодействия ($0,72, p < 0,05$), отрицательная корреляция между шкалой «поиск риска и приключений» (TAS) и личностной тревожностью ($-0,57, p < 0,05$).

Таблица 4

Средние значения шкал теста Спилбергера

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости p
Шкала			
Личностная тревожность	$52,8 \pm 2$	$41,2 \pm 1,6$	0,001
Ситуативная тревожность	$55,4 \pm 2,8$	$38,8 \pm 1,8$	0,001

На уровне тенденции (не достигающей уровня статистической значимости) отмечается обратное соотношение личностной и ситуативной тревожности в исследованных группах. У лиц с пограничными психическими расстройствами ситуативная тревожность выше личностной, в группе нормы – обратное соотношение. Можно предположить, что у психически здоровых при неудачах в предметной деятельности или в общении сохраняется уверенность в себе, спокойствие, а у подэкспертных лиц на фоне высокого уровня базовой тревоги высокая чувствительность к расхождению между ожидаемым и достигнутым результатом деятельности и общения актуальный уровень тревоги еще более повышается.

Результаты теста-опросника уровня субъективного контроля

Практически по всем шкалам локуса контроля (кроме интернальности в областях достижений, семейных отношений и здоровья) показатели основной группы значимо ниже, чем группы сравнения (табл. 5).

Таблица 5

Средние значения шкал опросника УСК

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости p
Шкала			
«Интернальность»:			
общая	$39 \pm 4,4$	$50,7 \pm 2,8$	0,032
в области достижений	$44,3 \pm 4,2$	$53,95 \pm 3$	0,073
в области неудач	$40,5 \pm 3,3$	$50,7 \pm 2,6$	0,022
в семейных отношениях	$45 \pm 2,8$	$50,7 \pm 2,9$	0,160
в производственных отношениях	$39,1 \pm 3,1$	$47,6 \pm 1,2$	0,028
в межличностных отношениях	$44,1 \pm 2,8$	$53,5 \pm 1,8$	0,009
в отношении здоровья и болезни	$42,4 \pm 3,7$	$44,2 \pm 2,3$	0,670

Испытуемые основной группы возлагают ответственность за конкретные неудачи, за проблемы на работе и в общении на окружающих в большей степени, чем испытуемые группы сравнения. Можно полагать, что смещение локуса контроля у лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии, в сторону экстернальности связано с таким показателем методики ОСТ, как «эмоциональность». Обратная связь, сигнализирующая о несовпадении реального результата действия с акцептором, в норме приводит к пониманию собственной ответственности за возникающие проблемы и, соответственно, к возможности коррекции своего поведения через управление событиями путем изменения своих действий. У испытуемых основной группы объяснение проблем в областях взаимодействия с предметным и социальным миром действием преимущественно внешних факторов (судьбой, случаем, поведением других людей и т.п.) затрудняет

их способность эффективно контролировать собственные поступки, своевременно корректировать свои действия.

Результаты теста Басса-Дарки

Сравнительный анализ отдельных компонентов агрессивности, которые могут служить предпосылками агрессивного поведения, показывает значимые различия между группами только по уровню «враждебности», индекс которой складывается из суммы показателей шкал «обида» и «подозрительность».

Таблица 6

Средние значения шкал теста Басса-Дарки

Группа	Основная	Сравнения	Уровень значимости р
Шкала			
Физическая агрессия (ФА)	56,3 ± 6,3	55,9 ± 4,5	0,965
Косвенная агрессия (КА)	64,8 ± 4	56,6 ± 3,8	0,147
Раздражение (Р)	56,4 ± 5,7	46,1 ± 5	0,187
Негативизм (Н)	68,8 ± 6,3	61,8 ± 6,6	0,452
Обида (О)	68,8 ± 5,5	52,3 ± 5,1	0,036
Подозрительность (П)	57,5 ± 5,3	37,7 ± 5,1	0,012
Вербальная агрессия (ВА)	53,3 ± 4,8	49,1 ± 4,1	0,502
Чувство вины (ЧВ)	75,1 ± 5,4	60,8 ± 4,6	0,052
Общий индекс агрессивности (ОИА = ФА + КА + ВА)	57,5 ± 4,3	53,2 ± 2,8	0,412
Индекс враждебности (ИВ = О + П)	62,4 ± 4,2	44,1 ± 4,3	0,005

Уровень базовой агрессивности у психически здоровых и у лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии, практически не отличается. У исследованных групп примерно одинаково выражены готовность к физической, вербальной, косвенной формам агрессии. В то же время уровень недоверия и осторожности по отношению к людям, чьи действия воспринимаются как недоброжелательные или угрожающие, и выраженность негативных чувств к окружающим за действительные или мнимые обиды у испытуемых основной группы значительно выше.

Враждебность, по мнению С.Н.Ениколопова [Ениколопов, 2001], представляет собой специфическую картину мира, в рамках которой объекты наделяются негативными характеристиками. Враждебность не всегда приводит к прямому агрессивному поведению, она скорее представляет собой определенный аспект системы отношений человека, его социальных установок. В то же время нельзя отрицать ее связь с базальными структурами индивидуальности – темпераментом, эмоциональной сферой, влечениями. Враждебность рассматривается и как компонент некоторых психопатологических состояний (например, дисфории, чувственной амбивалентности, паранойяльного синдрома), и как личностный предиктор психических расстройств [Кузнецова, 2007; Гаранян, 2011].

В основной группе ведущей составляющей враждебности является подозрительность, положительно коррелирующая с актуальной (0,79, $p < 0,01$) и личностной (0,57, $p < 0,05$) тревожностью, и отрицательно – с интернальным локусом контроля в области межличностных отношений ($-0,64$, $p < 0,05$).

Обсуждение

Само понятие патохарактерологических особенностей, при всей его эвристичности в практической психиатрии и клинической психологии, является довольно синкретичным и включает в себя разные уровни индивидуальности. Это четко видно в выделяемых разными авторами [Ганнушкин, 1964; Леонгард, 2000; Личко, 2010 и др.] патохарактерологических типах. Например, в классификации А.Е.Личко [Личко, 2010] в основе гипертимной акцентуации лежат прежде всего особенности темперамента (высокий жизненный тонус, энергичность, неудержимая активность), а в основе истероидной – особенности характера (эгоцентризм, демонстративность). В то же время в качестве основы патохарактерологических типов рассматриваются и другие компоненты психики. Так, А.Якубик [Якубик, 1982] на примере исследований истерической личности показывает, что разные авторы выделяют в качестве базового нарушения доминирующий вид психологической защиты, личностные черты, структуры самооценки, особенности мотивации и т.п. Характерно, что в свое время К.Леонгардом [Леонгард, 2000] было предложено деление акцентуаций на акцентуации темперамента и акцентуации характера, однако данная идея не получила должного развития. Такое положение дел, по всей видимости, отражает непреложный факт: в регуляции поведения принимают участие все иерархически организованные структуры интегральной индивидуальности. Темперамент, являясь самостоятельным уровнем индивидуальности и обеспечивая формально-динамические особенности психической деятельности [2], включается в структуры психики, участвующие в содержательной регуляции поведения, – в характер, социальный интеллект, мотивацию и т.п., становясь, таким образом, их необходимым компонентом.

В соответствии с целью настоящего исследования представляется возможным выделить патохарактерологический симптомокомплекс, свойственный обвиняемым с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, которые совершили правонарушение по психологическому механизму импульсивной агрессии и в то же время были склонны к такой агрессии и в обыденной жизни. Такой выбор испытуемых обеспечивает возможность ограничить анализ их патохарактерологических особенностей уровнем динамических аспектов психической деятельности, позволяя рассматривать их криминальное деяние как проявление типичного способа реагирования в типичных обстоятельствах. Другими словами, мы можем рассматривать проявленную ими импульсивную агрессию во время совершения криминального деяния как выражение их свойств темперамента и характера – структур индивидуальности, наиболее приближенных к врожденным или приобретенным в онтогенезе биологическим факторам, предрасполагающим к агрессивному поведению.

Не останавливаясь на многочисленных исследованиях связи биохимических и нейрофизиологических систем с агрессивным поведением, укажем, что выраженные корреляции между ними обнаружены и на разнообразном судебном-экспертном материале, при исследовании лиц с психической патологией, обвиняемых в преступлениях против жизни и здоровья граждан [Иващенко и др., 1999; Коган и др., 2000; Киренская-Берус и др., 2000; и др.].

Результаты исследования показывают, что в основе патохарактерологического симптомокомплекса лиц с пограничными психическими расстройствами (в основном с расстройствами личности разного круга), склонных к импульсивно-агрессивным действиям, лежат особенности темперамента, связанные с изменениями таких компонентов функциональных систем, как афферентный синтез, формирование акцептора результатов действия и обратная афферентация. При этом источником возникновения мотивационного побуждения является не высокий уровень агрессивности как свойства личности, а враждебность как специфическое отношение к окружающим, чьи действия воспринимаются через призму негативных чувств. На стадии программирования невысокий уровень поисковой активности и ограничительный репертуар расширения опыта, повышенная личностная тревожность приводят к снижению гибкости поведения, стремлению придерживаться привычных способов поведения без учета смысловых нюансов ситуации. Повышенная чувствительность к несовпадению достигнутых результатов действия с акцептором, экстернальный характер субъективного контроля и выраженная реактивная тревожность обуславливают недостаточную эффективность оценки промежуточных целей, контроля и прогноза своих действий, т.е. тех структур, которые являются основой возможности коррекции поведения на любом этапе его протекания с учетом динамики ситуации.

В мультирегуляторной концепции личности Д.А.Леонтьева [Леонтьев, 1999] выделяется пять измерений человеческого действия, которые в разных пропорциях интегрируются в конкретном

поведении. Они отражают типы систем отношений человека с миром и, соответственно, регуляции поведения: потребностную, реактивную, диспозиционную, социально-нормативную и смысловую. В отличие от потребностной, реактивной и диспозиционной регуляции поведения, ограничивающейся достижением цели «здесь-и-теперь», социально-нормативная регуляция расширяет контекст деятельности, включая референтные социальные группы в структуру отношений с окружающим миром. Подлинную свободу выбора действия обеспечивает логика смысла (жизненной необходимости), когда действие ориентировано на смысл – т.е. на всю систему отношений человека с миром и дальнюю временную перспективу. Выявленные в исследовании патохарактерологические особенности лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, свидетельствуют о преобладающей у них «логики предрасположенности» к импульсивной агрессии. Эта логика является ограничительной с точки зрения свободы выбора действия, поскольку в этой системе отношений человек является зависимым от структур, внешних по отношению к его личности (экзистенциальному Я): от собственных черт, характера, темперамента.

Заключение

Импульсивная агрессия у лиц с личностными и иными пограничными психическими расстройствами связана не только и не столько с антисоциальной направленностью ценностей, сколько с определенными патохарактерологическими особенностями – враждебностью, демонстративностью, возбудимостью, эксплозивностью, эпилептоидностью, подозрительностью, эмоциональной неустойчивостью. Препятствующие проявлениям агрессии личностные структуры также носят в основном не ценностный и социально-нормативный характер, а тесно связаны с чертами личности, формирующимися как компенсация дезадаптивных патохарактерологических особенностей. Таким образом, регуляция поведения у психопатических личностей протекает в основном на *диспозиционном* уровне – черты личности выступают и как источник агрессивных побуждений, и как инстанция контроля этих побуждений. Ценностная, смысловая регуляция деятельности, как показано в некоторых экспериментальных работах (см., например, [Кудрявцев и др., 1986]), у обвиняемых с расстройствами личности существенно изменена, а в конфликтных ситуациях практически перестает оказывать влияние на целевой уровень деятельности. Иными словами, по сравнению с психически здоровыми, осуществляющими смысловую регуляцию деятельности (разные варианты этой регуляции можно проследить и в механизмах криминальной агрессии, осуществляемой здоровыми обвиняемыми), при психических аномалиях регуляция поведения, в том числе и криминального, осуществляется личностными структурами более низкого уровня. Клинически это проявляется в описанном психиатрами неумении лиц с расстройствами личности использовать прошлый опыт, в основе которого лежит недостаточная сформированность ценностной смысловой сферы.

Литература

Анохин П.К. Избранные труды: Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979.

Берковиц Л. [Berkowitz L.] Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Евроник, 2001.

Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. В кн.: Избранные труды. М.: Медицина, 1964. С. 116–252.

Гаранян Н.Г. Теоретические модели и эмпирические исследования враждебности при депрессивных и тревожных расстройствах. Медицинская психология в России, 2011, 2(7), [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)

Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей. В кн.: Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. С. 189–250.

Ениколопов С.Н. Опросник Басса-Дарки. В кн.: Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Моск. гос. университет, 1990. С. 6.

Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии. Прикладная психология, 2001, No. 1, 60–72.

- Ивашенко О.И., Берус А.В., Журавлев А.Б., Мямлин В.В. Индивидуально-типологические особенности базовых свойств личности (темперамента) в норме и их ЭЭГ-корреляты. Физиология человека, 1999, No. 2, 46–55.
- Киренская-Берус А.В., Ткаченко А.А., Журавлев А.Б., Радченко Н.А. ЭЭГ-исследование predisпозиции к сексуальному гомицидному поведению у лиц с органическим поражением мозга. Российский психиатрический журнал, 2000, No. 4, 31–36.
- Киренская-Берус А.В., Журавлев А.Б., Мямлин В.В. Взаимосвязь спектральных характеристик ЭЭГ и психологических аспектов predisпозиции к гомицидному поведению у лиц с органическим поражением мозга. Российский психиатрический журнал, 2001, No. 6, 32–38.
- Коган Б.М., Дроздов А.З., Наумович А.О., Маньковская И.В., Сафуанов Ф.С. Экскреция свободных и сульфоконьюгированных форм катехоламинов у женщин с расстройствами личности и криминальным агрессивным поведением. В кн.: Материалы XIII съезда психиатров России. М.: Медпрактика, 2000. С. 361–362.
- Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Васильева Ю.А. Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками. Журнал невропатологии и психиатрии им.С.С.Корсакова, 1985, No. 12, 1837–1842.
- Кузнецова С.О. Психологические особенности враждебности при психической патологии: шизофрении, шизоаффективном и аффективном расстройствах: дис. ... канд. психол. наук. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, 2007.
- Леонгард К. [Leonhard K.] Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
- Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010.
- Патяева Е.Ю. Ситуативное развитие и уровни мотивации. Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология, 1983, No. 4, 23–33.
- Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М.: Моск. гос. университет, 1988. С. 135–140.
- Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных действий: дис. ... канд. психол. наук. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, 1998.
- Русалов В.М. Опросник структуры темперамента: методическое пособие. М.: Моск. гос. университет, 1990.
- Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003.
- Ханин Ю.Л. Стандартный алгоритм адаптации зарубежных опросных методов. В кн.: Психологические проблемы предсоревновательной подготовки квалифицированных спортсменов. Л.: ЛНИИФК, 1977.
- Чесс С., Томас А. [Chess S., Thomas A.] Значение темперамента для психиатрической практики. В кн.: Детство идеальное и настоящее. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 131–144.
- Якубик А. [Jakubik A.] Истерия: Методология. Теория. Психопатология. М.: Медицина, 1982.
- Megargee E.I. Undercontrolled and overcontrolled personality types in extreme anti-social aggression. Psychological monographs, 1966, 80(3), 611–617.
- Toch H. Violent men. Chicago: Aldine, 1969.

Примечания

[1] В таблицах 3, 5 приводятся нормированные Т-данные.

[2] Образую при различных психических расстройствах своеобразные синдромы темперамента [Чесс, Томас, 1994].

Поступила в редакцию 23 марта 2013 г. Дата публикации: 29 июня 2013 г.

Сведения об авторах

Сафуанов Фарит Суфиянович. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет; руководитель лаборатории судебной психологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: safuanovf@rambler.ru

Киренская Анна Валерьевна. Доктор биологических наук, руководитель лаборатории клинической нейрофизиологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: neuro11@yandex.ru

Ткаченко Андрей Анатольевич. Доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: tkatchenko_gnc@mail.ru

Телешева Клавдия Юрьевна. Младший научный сотрудник лаборатории клинической нейрофизиологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: tel86@inbox.ru

Корнилова Светлана Викторовна. Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отдела судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: sveta-korn@mail.ru

Мямлин Вадим Викторович. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории клинической нейрофизиологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, пер. Кропоткинский, д. 23, 119992 Москва, Россия.

Email: vad.myamlin@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Сафуанов Ф.С., Киренская А.В., Ткаченко А.А., Телешева К.Ю., Корнилова С.В., Мямлин В.В. Патохарактерологические особенности лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии. Психологические исследования, 2013, 6(29), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Сафуанов Ф.С., Киренская А.В., Ткаченко А.А., Телешева К.Ю., Корнилова С.В., Мямлин В.В. Патохарактерологические особенности лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 6. URL:

<http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/831-safuanov29.html>

[К началу страницы >>](#)